

NEHALENNIA

1. 5 января 1647 г. на северо-западном побережье острова Вальхерен (Фрисландия, устье Шельды) близ городка Доомбург из-за сильного норд-оста и вызванного им резкого подъема уровня моря были размыты дюны, вслед за чем сильный отлив обнажил находившиеся в песке обломки колонн, фрагменты статуй, каменные алтари и руины часовенок (в описи находок значатся “statuae, arae lapideae, rosula, ollae, nummi, aediculae”). Всего было найдено 45 предметов. Более половины их носило вотивную надпись “*deae Nehalenniae*”. В непосредственной близости от руин святилища были обнаружены шесть монет времен Меровингов, а в некотором отдалении – значительное число римских императорских монет эпохи от Веспасиана до Тетрика, а также кубки, сосуды и иные предметы этого рода.

Находка вызвала живой интерес нидерландцев и была быстро описана; при содействии принца Фридриха Генриха Оранского и его секретаря К. Гюйгенса с ней по рисункам уже в феврале 1647 г. ознакомился известный исследователь древностей Петр Скриверий. Власти Вальхерена велели жителям острова производить дальнейшие раскопки и оберегать место находок. При этом наряду с фундаментом небольшой постройки были обнаружены многочисленные стволы и корни деревьев, свидетельствовавшие о том, что святилище Нехаленнии некогда находилось в роще. Однако надежной охраны раскопки не получили, вскоре началась торговля находками, и многие предметы, включая посвященные Нехаленнии алтари, исчезли¹. Памятники, оставшиеся на Вальхерене, со временем были сосредоточены на хорах реформированной доомбургской церкви, а после разрушения ее ударом молнии в 1848 г. нашли пристанище в музее г. Миддельбург. Хорошо сохранившийся каменный алтарь Нехаленнии хранится в Лейдене.

2. Первые попытки истолкования образа богини имели место уже в 1647 г. Первоначально нидерландские ученые полагали, что Нехаленния является местным мифологическим персонажем – покровительницей Вальхерена. Однако в 1776 или 1777 г. каменный алтарь с посвящением “*deae Nehalenniae*” был обнаружен также в г. Дойц (нижний Рейн). Кроме того, на алтарях Вальхерена Нехаленния выступает в паре с таким персонажем, как *Hercules Magusanus* (*Macusanus*), посвящения которому были распространены в нижнерейнском ареале. Тем самым “*deae Nehalennia*” не может

¹ Местонахождение нескольких алтарей удалось установить в XIX в. (ср. [Jaekel 1892, 292]).

считаться исключительно местным божеством [Jaekel 1892, 294]. Следует отметить также, что для рассматриваемого имени не находится ни параллелей в топонимике, ни аналогий среди имен многочисленных нижнерейнских “матрон”.

Каменные алтари с votivными надписями “*deae Nehalenniae*” относятся к первым векам по Р.Х. Всего сохранилось 29 памятников. Как правило, Нехаленния изображается сидящей (ср. хорошо сохранившийся лейденский алтарь – [Ellis Davidson 1996, 92]), реже – стоящей. У ног ее, по одну сторону кресла или трона, сидит собака (известны 11 памятников с таким изображением), по другую располагается корзина, полная плодов, обычно определяемых как яблоки (10 памятников). Иногда Нехаленния держит плоды в руке или на коленях [Jaekel 1892, 298-301, Kauffmann 1892, 213, Ellis Davidson 1996, 93]. Как отмечал Х. Йекель, одним из атрибутов Нехаленнии является широкий плащ с большим воротником [Jaekel 1892, 298], тогда как головной убор ее представляет собой нечто вроде тюрбана [Kauffmann 1892, 213]. На трех алтарях рядом с женской фигурой видна носовая часть корабля, в трех случаях Нехаленния опирается на корабль левой или правой ногой, а в одном, кроме того, изображена с веслом в руке [Jaekel 1892, 298-300]. На пяти алтарях ей сопутствуют Нептун и Геркулес, причем Ф. Кауфман в ряде случаев подчеркивает необычную для варварского памятника детальность отображения классических мифов [Kauffmann 1892, 214]. Мотив плодов является общим для всех персонажей: на одном изображении (№ 2 по Ф. Кауфману) сосуд с плодами помещен рядом с Нептуном, на другом (№ 11) Геркулес, опираясь на ствол, срывает яблоки.

Как и в нижнерейнских votivных надписях культа матрон, имена посвяtitелей Нехаленнии принадлежат провинциально-римскому ономастикону. Однако наряду с такими именами, как *L. Festius Primus*, *M. Saturninius Lupulus*, можно видеть имена, явно принадлежавшие романизованным кельтам – ср. (*Sextus*) *Nertomarius Nertonius*, (*Iannuarinius*) *Ambacthius*². К германскому ономастикону Ф. Кауфман с определенной долей уверенности причисляет лишь такие имена, как (*Ammacius*) *Hucdionis* и *Dacinus Liffionis filius* [Kauffmann 1892, 227], хотя все подобные соотношения остаются неверифицируемыми ввиду “герметичности” ономастического материала этого круга. Обычные формулы надписи – посвящение “*Deae Nehalenniae*” (с вариантами *Nehaleniae*,

² Модель образования имен на *-ius* типична для романизованных кельтов. Дети не принимали *nomen gentilicium* отца, но получали новое *gentilicium*, восходящее к *cognomen* отца. Так, сын человека по имени *Ammutius Ollognatus* именовался *Ollognatus Secundus* и т.п. (см. [Kauffmann 1892, 226]).

Nehalaenniae, Nehalennie), имя посвятителя (-ей) в именительном падеже и пояснения типа “pro se et suis”, “pro salute fili sui”, “ob meliores actus”, “ob merces recte conseruatas”.

Таким образом, по смыслу изображений и посвящений Nehalennia – мифологический персонаж, связанный с морем, благополучным исходом плавания и процветанием. Что касается соотношения с образами римской мифологии, то Ф. Кауфман вполне оправданно предполагает здесь отражение позднеязыческого синкретизма, допускающего интерпретацию образа в соответствии с воззрениями посвятителя. Для одних “*dea Nehalennia*” – местная спутница римского Нептуна, другим она предстает как “Изида-Нехаленния” (ср. сообщение Тацита (Germ. 9) о почитании свевами “Изиды” со знаком в виде либурны: “*signum ipsum in modum liburnae figuratum*”), а для местных уроженцев остается автохтонным персонажем с собственным мифологическим контекстом [Kauffmann 1892, 224].

3. Германисты XIX в. интерпретировали имя Nehalennia как германское или кельтское, расходясь во мнениях относительно его языковой принадлежности, но не выдвигая сколько-нибудь убедительных этимологий. В соответствии с локализацией культа и предполагаемой племенной принадлежностью посвятителей рассматриваемая лексема по происхождению может являться: 1) кельтской, 2) германской, 3) местной субстратной (что обычно определяется как “неизвестная неиндоевропейская”, хотя определение это требует известных оговорок). Необходимо отметить, что Р. Турнейзен не видел возможностей соотношения данного имени с кельтским материалом (ср. [Kauffmann 1892, 215]). Идея отражения местного, то есть (до)фризского субстрата в принципе имеет некоторые основания – ср. невозможность этимологизации таких англофризских (фризско-англосаксонских) изоглосс, как да. *bræss* ‘латунь’ – дфриз. *bres* ‘латунь, медь, монета’, да. *sæg, sæge* – дфриз. *keu, kœu* ‘ключ’. Однако принятие такой версии равносильно отказу от этимологизации, поскольку данными для сопоставления мы не располагаем. Впрочем, наиболее серьезный довод против этой гипотезы – отсутствие параллелей в местной топонимике.

Итак, единственной доступной версией этимологизации остается германская. Имеет ли она право на существование? Обращаясь к реалиям германо-кельто-римского взаимодействия первых веков по Р.Х., можно видеть, что “германское” во многих случаях предстает здесь как “криптогерманское”. Хорошо известны такие показательные факты, как именование германской провидицы кельтским именем *Veleda* (ж.р. от **welet* ‘поэт, провидец’ – ср. др.-ирл. *fili* ‘филид’, ср.-валл. *gwelet*, валл. *gweled* ‘провидец, поэт’), гер

манские этимологии имен мифологических персонажей нижнерейнского культа матрон при негерманском ономастиконе посвятител или имя германской этимологии *Vihansa* (< герм. **weihan*(an), и.-е. **weik-* ‘биться, сражаться’) в votивной надписи центуриона III легиона Киренаики. Следовательно, апелляция к древнегерманскому языковому материалу допустима и в данном случае.

4. Ввиду того, что главное святилище Нехаленнии располагалось на берегу моря и постоянным атрибутом ее являлась носовая часть корабля, Ф.Кауфман сопоставил имя *Nehalennia* с ди. *nóg* ‘корабль’, *paust* ‘корабельный сарай’ (в Исландии также топоним), *Nóatun* ‘Корабельный двор’ (жилище Ньёрда), имеющие параллели в лат. *nāvis*, дорийск. *νᾱF-*, гомер.греч. *νῆF-*, др.-инд. *nāv-* ‘корабль’ < и.-е. **nōw-*. Исследователь считал, что графема *h* в имени *Nehalennia* является вставной (разделительной) и не имеющей собственной фонетической значимости, и восстанавливал начальное **ne-a-*, восходящее, по его версии, к герм. **nēw-* – аблаутному варианту и.-е. **nōw-* [Kauffmann 1892, 215-216]. Гипотеза Кауфмана имеет определенные семантические основания – ср. образ рожденной в “Корабельном дворе” – *Nóatun* – Фрейи, дочери Ньёрда, управляющего движением ветров, умиряющего огонь и воды и призываемого в морских странствиях и в морском промысле. Однако в формальном плане сопоставление оказывается довольно шатким, так как можно видеть, что весь круг германских континуант и.-е. **nōw-*, ограниченный и замкнутый, унаследовал аблаутную огласовку *ō*.

Х. Йекель трактовал образ Нехаленнии как хтонический (хозяйка моря, перевозчица мертвых) и сопоставлял имя *Nehalennia* с греч. *νεκός*, восстанавливая герм. **nehw*(al-*ini*), восходящее к и.-е. **nekw-* ‘смерть, умерщвление’ [Jaekel 1892, 304]. У Я. де Фриса эта версия приведена при рассмотрении этимологий эддических имен собственных *Nál* ‘Наль, мать Локи’ и *Náli* ‘Нали, карлик’, которые предположительно сопоставляются с тем же индоевропейским этимологическим гнездом – ср. лат. *nex* ‘насильственная смерть, убийство’, греч. *νεκός*, *νεκρός* ‘мертвый’, др.-инд. *nāśáyati* ‘уничтожать’, авест. *nasu-* ‘труп’ [de Vries 1962, 404]. Однако в данном случае при корректной интерпретации плана выражения лексемы отсутствует столь же надежное обоснование плана содержания. Разумеется, можно предположить, что данный мифологический персонаж воплощал смерть и уничтожение, и посвятител надписей благодарили “губительную” Нехаленнию за пощаду. Неясно, однако, почему эта “гибельность” реализовалась исключительно на море. Йекель полагал, что весло в руке Нехаленнии – указание на переход в иной мир, но, судя по всему, посвятител надписей имели в виду соотне

сение данного персонажа со сферой повседневной жизни, торгового быта и т.п. Тем самым имеются определенные основания для сомнений в надежности аргументации Йекеля.

5. Фигуру Нехаленнии следует интерпретировать как амбивалентный женский мифологический персонаж, связанный как со сферой плодородия и процветания, так и со смертью и потусторонним миром. Именно так трактуют этот образ новейшие исследователи: ср. указание Х. Р. Эллис Дэвидсон на такую параллель известного атрибута Нехаленнии, как “яблоки Идунн”, могущие осмысляться в традиции и как “плоды потустороннего мира” [Ellis Davidson 1996, 92-93]. Однако из этого не следует, что данный персонаж должен был непременно именоваться “погубительницей”.

Представляется, что исследователями XIX в. был верно описан основной круг концептуальных параллелей образа Нехаленнии. Ее ближайшей аналогией в древнескандинавской традиции следует считать Фрейю, дочь “морского хозяина” Ньёрда, “ванический” (хтонический) персонаж. Следует особо отметить возможность соотношения с Фрейей собаки³: *Hyndla* ‘Собачка’ – имя великанши, сестры Фрейи (*Hyndlóljóð*), осуществляющей связь с потусторонним миром.

Примечательно, что прозрачная внутренняя форма имени *Freuja* ‘госпожа’ не является источником каких-либо сведений о свойствах данного персонажа, выражая лишь идею исключительности и почитания. Фактически *Freuja* – эпитет (один из эпитетов) женского мифологического персонажа (ср. в “Младшей Эдде”: “у Фрейи много имен”). Но если у Снорри Стурлусона эти эпитеты уже осознаются как имена *Фрейи*, то в более раннюю эпоху таким же эпитетом, по всей очевидности, было и само имя *Freuja*.

Ситуация многоименности (и одновременно неназываемости – отсутствия или табуирования собственно имени) хтонического женского образа, связанного со сферой плодородия, процветания, успеха, богатства и потустороннего мира, заставляет предполагать, что имя *Nehalennia* также имеет статус эпитета указанного персонажа. Это позволяет предложить новую этимологию, а именно, возведение лексемы к герм. **nēhw-* ‘приближаться, достигать’ – ср. гот. *nehw(a)* ‘близко’, *nehwis* ‘ближе’, ди. *ná-* (в композитах), да. *nēah* ‘близкий, близко’, *nēalecan* ‘приближаться’, дфриз. *nei*, двн. *nāh* ‘близкий, близко’ при лит. *pra-nókti* ‘настигать’, лтш. *nakt* ‘подходить, достигать’ (индоевропейский этимон неясен) [Kluge 1975, 501]. Возможность передачи германского лабиовелярного *hw* ла

³ Согласно “Младшей Эдде”, Фрейя ездит на колеснице, запряженной парой кошек.

тинской графемой h была оговорена еще Х. Йекелем. Тем самым *Nehalennia* < **nēhw-al-injō-* – “приближающая”, та, кто обеспечивает благополучное достижение цели. Морфемное членение восстанавливаемого германского архетипа было предложено Х.Йекелем. Следует отметить, что суффикс *-al-* может трактоваться как орудийный или уменьшительный. В случае, если имя *Nehalennia* является производным от лексемы мужского рода **Nehwal-* ‘приближающий’ (эпитет “Нептуна”-Ньёрда)⁴, суффикс *-in-* должен восстанавливаться в виде *-īn-* (ср. индоевропейский суффикс принадлежности).

6. По данным средневековых латинских источников (Алкуин и поэтические обработки Алкуина) Ф.Кауфман установил, что некое действующее приморское святилище на Вальхерене отмечается при посещении острова св. Виллибрордом, прибывшим туда (“*venit villam Walichrum nomine*”) и обнаружившим “*antiqui erroris idolum*” (*Vita st. Villibrordi*, с. 14) [Kauffmann 1892, 229]. Итак, реликты провинциально-римского языческого культа в том или ином виде просуществовали на североморском побережье вплоть до конца VII в. Просветитель Фрисландии изгнал “стража капища” и низверг алтари, обломки которых были преданы морю.

ЛИТЕРАТУРА

- Ellis Davidson H.R. *Viking & Norse Mythology*. London, 1996.
Jaekel H. Die Hauptgöttin der Istvaeen // *Zeitschrift für deutsche Philologie* (Halle). Bd 24. 1892. S. 289-311.
Kauffmann F. *Mythologische Zeugnisse aus römischen Inschriften*. 3. *Dea Nehalennia* // *Beiträge zur Geschichte der deutschen Sprache und Literatur*. Bd 16. 1892. S. 210-234.
Kluge F. *Etymologisches Wörterbuch der deutschen Sprache*. Berlin – New York, 1975.
Lehmann W.Ph. *A Gothic Etymological Dictionary*. Leiden, 1986.
Vries, J.de. *Altnordisches etymologisches Wörterbuch*. Leiden, 1962.

⁴ Х. Йекель в рамках своей семантической версии восстанавливал германское **nehwal-* как исходную основу существительного мужского рода. Ср. здесь ди. *Náli* ‘Нали, карлик’, двн. *Nâhilo* [De Vries 1962, 404]. Сопоставление Нехаленнии с Фрейей, дочерью Ньёрда, позволяет объяснить, почему Нехаленния изображается в сопровождении двух мужских персонажей, “Нептуна” и “Геркулеса”. Скандинавской параллелью лексемы *Nehalennia* (но не соответствующего образа) может являться ди. *Nál* ‘Наль, мать Локи’.